

Помощь вооружённым силам на Юге России со стороны Антанты (конец 1918 – 1919 гг.)

Г.Г. Попов¹, Т.Г. Чшиев², О.Ю. Казенков^{3,4}

¹ Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС)

² Московский институт современного академического образования

³ Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова,

⁴ Институт Китая и современной Азии Российской академии наук

В настоящей статье анализируется недостаточно освещённая страница истории Гражданской войны в России на самом сложном её этапе конца 1918 – 1919 гг.: снабжение белых армий Юга со стороны Антанты на фоне осуществления последней военной интервенции. Авторы сосредоточили своё внимание на отношениях режима генерала А.И. Деникина с властями Великобритании, которая была главным инициатором интервенции Антанты в Россию, а также на обстоятельствах интервенции французских вооружённых сил.

Данное исследование основано преимущественно на документах из фондов Российского государственного военного архива, которые были созданы штабными офицерами белых армий Юга России, а также из фондов Национального архива Великобритании. Такая источниковая база позволила переоценить некоторые устоявшиеся в отечественной историографии положения относительно интервенции Антанты в зоне Чёрного моря. Цель настоящего исследования сводится к определению масштабов, характера и значения помощи Антанты.

В частности, в постсоветской историографии утвердилось мнение, что экономическое преимущество в снабжении войск оружием и боеприпасами большую часть Гражданской войны имела Красная армия. Как показано в работе, поставки из стран Антанты были немалыми, притом важную роль в конце 1918 – 1919 гг. сыграло применение белыми зарубежных вооружений и техники. Однако ключевую роль, по мнению авторов исследования, имел фактор времени поставок. Пик военно-технической помощи Антанты Вооружённым силам Юга России (ВСЮР) пришёлся на период, когда Красная армия уже окрепла, получив достаточную огневую мощь. Из-за сравнительно долгой процедуры выработки стратегических решений кабинетом министров Великобритании в условиях английских демократии и бюрократической системы по поводу помощи Белому Югу помощь войскам Деникина запоздала.

Ключевые слова: Гражданская война в России, Белый Юг, интервенция в Россию, генерал А.И. Деникин, большевизм, Красная армия, Белое движение

УДК: 947.084

Поступила в редакцию: 17.02.2024

Принята к публикации: 15.06.2024

Гражданская война в России является одной из наиболее сложных и противоречивых страниц в истории страны. Вопросы, связанные с поражением Белого движения, продолжают вызывать значительный интерес как среди историков, так и среди широкого круга исследователей. В последние десятилетия доминирующей точкой зрения было объяснение краха белых превосходством левой идеологии и политической слабостью белых лидеров на фоне общего кризиса. Однако военно-экономические и военно-технические аспекты этого конфликта долгое время оставались на периферии исследований.

Одним из малоизученных аспектов является роль помощи Антанты Белым армиям на юге России в 1918–1919 гг. Изучение этого вопроса особенно важно, поскольку военная и материальная поддержка со стороны западных союзников, таких как Великобритания и Франция, имела значительное влияние на исход боевых действий. В своей работе мы сосредоточимся на взаимоотношениях между режимом генерала А.И. Деникина и британскими властями, которые были основными инициаторами интервенции Антанты в Россию, а также на обстоятельствах вмешательства французских вооружённых сил.

Цель данного исследования — определить масштаб и характер помощи Антанты Белому движению и выяснить, почему эта помощь не привела к победе белых.

В основу данного исследования положен комплексный подход, включающий анализ архивных документов, статистических данных и мемуарной литературы. Основными источниками являются документы Российского государственного военного архива и Национального архива Великобритании. Такой подход позволяет не только переоценить некоторые устоявшиеся положения российской историографии, но и выявить новые аспекты взаимодействия между белыми армиями и Антантой.

В работе использованы методы исторического анализа, включая сравнительно-исторический метод для сопоставления различных точек зрения и интерпретации фактов, и качественный контент-анализ для изучения архивных документов. Методологическая основа исследования позволила систематизировать данные и выявить ключевые факторы, повлиявшие на исход боевых действий.

Статья состоит из нескольких разделов. В разделе «Историография и источники» представлен краткий обзор литературы и анализ используемых источников. Основной раздел статьи посвящён детальному рассмотрению помощи Антанты Белому движению, в том числе военно-технической и материальной поддержке. Особое внимание уделяется влиянию этой помощи на ход военных действий и причин, по которым она не привела к победе белых. В заключении подводятся итоги исследования и формулируются основные выводы.

Историография и источники

Долгое время, включая постсоветский период, считалось, что поражение белых было обусловлено превосходством левой идеологии в России на фоне идеологического кризиса в стане белых (Ганин 2011; Плотников 2002: 123–128), при этом военно-экономические и военно-технические факторы побед и поражений сторон оказались на периферии изучения Гражданской войны в России. В своей фундаментальной работе о Гражданской войне А.В. Ганин (Ганин 2018) очень мало внимания уделяет военной и материальной помощи белым со стороны Антанты. Как мы считаем, и как описал Г.Г. Попов в своей книге (см. подробнее: Попов 2017: 191), до осени 1919 г. РККА, за исключением отдельных частей, имела невысокую боеспособность. Вопрос о причинах, по которым при такой боеспособности РККА победила в Гражданской войне, остаётся мало изученным. Этот вопрос выходит за пределы предмета нашего анализа, но вклад в его решение, уверены, данная работа должна внести.

В своей обширной монографии про Добровольческую армию известный историк Белого движения А.С. Пученков (Пученков 2021) не стал углубляться в военно-технические вопросы сотрудничества добровольцев с Антантой и в вопросы логистики.

В.Ж. Цветков делает акцент на политических причинах кризиса и окончательного поражения белых, включая ВСЮР (Цветков 2019: 592–599). Политико-правовой подход в анализе развития Белого движения, разумеется, необходим, но не стоит игнорировать военно-технические и военно-хозяйственные вопросы, включая поставки и применение иностранных вооружений и техники. В.Ж. Цветков полагает, что интервенция была продолжением Первой мировой войны: такая позиция согласуется с концепцией Р. Ульмана, согласно которой интервенция Британии отражала скорее частную инициативу, нежели общегосударственный интерес (Ullman 1968). Этот тезис, однако, противоречит тому факту, что интервенция Антанты на Юге России происходила уже после заключения перемирия, и, судя по материалам изученных нами архивных документов, британское и французское командование не намеревались вести боевые действия в южных губерниях бывшей Российской империи, кроме как для обороны Грузии и Азербайджана, притом в начале 1919 г. англичане начали сворачивать своё военное присутствие и в Закавказье. Смысл появления войск Антанты в портах бывшей Российской империи на Чёрном море ясен: обозначить своё военное присутствие с целью усиления политического влияния в регионе, избегая активных боевых действий, за исключением самозащиты.

Представляется важным отличать интервенцию от военно-экономической помощи со стороны Антанты. В последнем случае ряд политиков, включая У. Черчилля, стремились к уничтожению Советской России. На наш взгляд, В.Ж. Цветков уделяет чрезмерное внимание отношениям между белыми

правительствами и США, тогда как центральную роль в оказании помощи Белому движению играла Великобритания. Труд В.Ж. Цветкова, небезосновательно претендующий на почти исчерпывающее объяснение краха Белого движения, содержит мало статистики, в силу чего сложно понять собственно военные причины поражения белых.

Среди авторов, которых нельзя отнести к апологетам большевизма и коммунистов, в последнее время возобладало мнение, что белые потерпели поражение под действием ряда причин, весомую роль среди которых играла идеология, хотя только ею объяснять успехи РККА нельзя. В постсоветский период некоторые отечественные историки к причинам поражения Белого движения относят, в числе прочих, экономические, указывая, что основная часть военной промышленности в Москве и Петрограде находилась под контролем большевиков (Иванов 2003). Известный исследователь Белого движения С.В. Карпенко также склоняется к экономическому объяснению поражения Белого Юга (Карпенко 2015). Из работ С.В. Карпенко можно сделать вывод, что механизмы мобилизации ресурсов и их распределения у белых на Юге работали хуже, чем у большевиков.

Между тем сторонники данной идеи не учли двух обстоятельств. Во-первых, после марта–мая 1918 г. большая часть советской промышленности находилась в кризисном состоянии, производство вооружений и боеприпасов свелось к минимуму в сравнении с периодом Первой мировой войны, особенно в 1916 г.: выпуск новейших вооружений — броневиков, самолётов, тяжёлых орудий и грузовиков — почти прекратился, в то время как Белые армии стали получать из стран Антанты новейшую военную продукцию, включая танки. Во-вторых, значительное количество вооружений с весны по сентябрь 1917 г. было вывезено на фронты Первой мировой войны и досталось в основном немцам либо (частично) белым формированиям. Опыт боёв с немецкими и австрийскими интервентами в восточных регионах Украины весной 1918 г. показывает, что большевикам удалось эвакуировать совсем немного армейского имущества бывших Юго-Западного и Румынского фронтов (это было связано в основном с дезорганизацией работы железных дорог и всей системы снабжения старой армии в последнем квартале 1917 г. – январе 1918 г., в декабре 1917 г. старая армия вовсе прекратила существование). Почти все броневики Юго-Западного фронта достались в Киеве и других городах юго-западных губерний немцам. Ещё до взятия 2 марта 1918 г. (по старому стилю) Киева немецкие и австро-венгерские военные власти стали передавать трофейное имущество украинским националистическим формированиям, этот процесс продолжился и после 2 марта. Во второй половине лета 1918 г. немецкие офицеры сформировали Южную армию, полностью оснастив её трофеями. Германская армия оказывала материальную помощь также Донской армии П.А. Краснова, аналогичным образом немецкие военные власти действовали в Прибалтике. Склады боеприпасов

и вооружений Черноморского флота в Крыму и других регионах Юга почти полностью перешли под контроль германской армии. Огромные запасы армейского имущества в Архангельске оказались в руках британских интервентов. И если белые режимы съедала коррупция, то у большевиков часто работали неэффективные или малоэффективные управленческие практики, которыми изобилвала, например, Продразвёрстка, провоцировавшая среди крестьян недовольство Советской властью, нередко переходившее в вооружённые восстания.

В 1918 — начале 1919 гг. военно-промышленная политика большевиков продемонстрировала неспособность обеспечить РККА на уровне, соответствовавшем новым военно-политическим задачам. Это показали, например, неудачи красных соединений в Прибалтике в первом квартале 1919 г. Напротив, белые поправили своё положение, а к лету того же года на некоторых направлениях боевых действий добились превосходства над РККА по ряду пунктов в вооружениях, в основном за счёт зарубежных поставок.

Кроме вооружений и боеприпасов, важнейшую роль на войне играет численность и качество личного состава. В 1918 г. РККА испытывала трудности с мобилизацией (если сравнивать с мобилизацией в РСФСР последнего квартала 1919–1920 гг.), а численность белых, напротив, с конца 1918 г. начала возрастать, правда, на Юге не столь значительно, что было связано с большими потерями у донских казаков. Однако с марта 1919 г. начался обратный процесс: мобилизации в белые армии неудачны, а РККА значительно улучшает свой людской потенциал (Гагкуев 2012), что было обусловлено политическими и, в большей степени, экономическими причинами. В белых армиях с весны 1919 г. наблюдался развал дисциплины (Салдугеев 2015), а в РККА — её укрепление, особенно в войсках, сражавшихся против сил А.В. Колчака.

С апреля 1919 г. в Красной армии заметно снизилось дезертирство (Долгова 2008: 43), хотя полностью эта проблема не была решена. «Масштабы дезертирства в годы Гражданской войны поражают: из более чем пятимиллионной Красной армии (на 80% состоявшей из крестьян) до 3 710 000 чел. составляли дезертиры, что предопределило создание в декабре 1918 г. особых структур — дезерткомов (Центральной и губернских комиссий по борьбе с дезертирством)» (Сухова 2016: 39). Таким образом, по эффекту от мобилизации РККА не имела существенного преимущества перед белыми, притом качество личного состава белых войск зачастую было выше, что компенсировало дефицит бойцов.

Л. Кописто на основе английских источников относительно подробно рассмотрела поставки товаров военного назначения из Великобритании белым Юга¹, но в этой работе недостаточно внимания уделено логистике и прочим военно-экономическим вопросам, а приведённые цифры требуют уточнения по

¹ Kopisto L. 2011. The British Intervention in South Russia 1918–1920. Helsinki, Historical Studies from the University of Helsinki XXIV. Academic Dissertation.

британским и российским архивным материалам. Помимо работы Л. Кописто, центральным источником настоящего исследования выступают документы штаба ВСЮР из фондов Российского государственного военного архива.

В российской историографии лишь недавно стали обращать внимание на поведение западных политических элит, чем объясняется лояльное либо нейтральное отношение многих влиятельных политиков к Ленину и российскому большевизму (Васильев 2019).

Среди часто цитируемых работ по интервенции выделим несколько исследований. К. Кинвиг (Cinvig 2006) в своей работе сосредоточил внимание на противоречиях по вопросу об интервенции в России между У. Черчиллем и Ллойд Джорджем. Напомним, что изначально Адмиралтейство стремилось минимизировать масштабы интервенции, а Форин офис занимал неоднозначную позицию по русскому вопросу. В том, что касается отношений между Великобританией и режимом Деникина, К. Кинвиг даёт мало ссылок на источники, поэтому его вывод о том, что по отношению к южным территориям бывшей Российской империи у Британии не было никакой политики (Cinvig 2006: 93), на наш взгляд, субъективен. В реальности британская политика сводилась к поддержке (при юридическом непризнании) закавказских правительств и режима Горской республики в условиях пребывания в Закавказье британских воинских контингентов. Одновременно наращивались поставки всего необходимого ВСЮР. Британские дипломаты чутко реагировали на успехи или неудачи ВСЮР: когда Деникин побеждал, британцы начинали вести себя сдержанно по отношению к закавказским режимам и Горской республике — и наоборот. Прямое военное вмешательство даже в Закавказье и в Дагестане Военный кабинет сразу ограничил, а позже планировал вывод британских войск из региона ввиду необходимости укрепить позиции империи на Ближнем Востоке, в Индии и на территории бывшей Османской империи. Утверждение Кинвига, что Антанта не хотела возврата Закавказья в состав России (Cinvig 2006: 93), видится нам преувеличением, поскольку и после ввода войск Лондон официально не признавал режимы Закавказья. Отторжение региона от России рассматривалось как один из вариантов развития политической ситуации. О поставках вооружений и техники Кинвиг пишет расплывчато, не придавая им большого значения для боевых действий ВСЮР (Cinvig 2006: 108), что вызывает у нас возражения.

Канадский историк И. Моффэт также делает акцент на противоречиях между У. Черчиллем и Ллойд Джорджем, выступавшим против интервенции в Россию. Моффэт считает, что Великобритания проводила в русском вопросе самостоятельную, хотя и не чётко сформулированную, политику, тогда как единая политика Антанты по отношению к России отсутствовала (Moffat 2015: 188, 197). В публикации подтверждены серьёзные противоречия между Деникиным и командованием французских сил в Причерноморье (Moffat 2015: 199). Поражение французских войск под Одессой 19 марта 1919 г. автор объясняет

отказом французского командования сотрудничать в военных вопросах с режимом Деникина (Moffat 2015: 199). Анализ материальной помощи ВСЮР со стороны Британии у Моффэта не представлен.

Для изучения темы нашего исследования полезной оказалась работа английского военного историка Р. Джексона (Jackson 1972: 130), который описал принятие Военным кабинетом решения провести интервенцию в зоне Чёрного моря. Начальник Имперского генерального штаба генерал Г. Вильсон доказывал, что в интересах Англии поставить под контроль Батуми и порты севернее для обеспечения коммуникаций с Закавказьем, в частности, с Баку. Его поддержал начальник оперативного отдела генерал-майор Редклифф, который считал южное направление более перспективным для поддержки белых, поскольку по климатическим условиям русский Север значительную часть года недоступен. При этом Имперский генеральный штаб категорически отверг отправку в помощь Деникину большого количества войск: планировалось ограничиться отправкой малых подразделений общей численностью менее одной расчётной дивизии. Такую помощь было решено заменить отправкой вооружений и прочих военных грузов. В итоге вместе с авиационным полком №47 участие в Гражданской войне на Юге, не считая Закавказья, приняли в разной форме приблизительно 2 600–2 700 британцев, в основном инструкторы учебных подразделений. Джексон не приводит полных данных о поставках английских вооружений и боеприпасов ВСЮР, упоминая о нескольких батареях, оказавшихся во фронтовых частях белых, и о том, что большая часть вооружений осталась в Новороссийске из-за сложности вывоза оттуда грузов в силу расстройтва российских железных дорог в южных губерниях (Jackson 1972: 176). Но данное положение вызывает сомнения, принимая во внимание, что танковые отряды ВСЮР были укомплектованы десятками машин, полученных через Новороссийск. Технически транспортировка бронетехники по железным дорогам в то время была сложнее, чем, например, пулемётов. Кроме того, из отчёта военной миссии Великобритании при штабе Деникина следует, что большая часть вооружений попала в действующие части, хотя мы не можем этого утверждать применительно к боеприпасам, так как их забирали представители боевых соединений ВСЮР непосредственно в Новороссийске с борта судна².

Джексон указывает, что Ллойд Джордж и Вудро Вильсон не были настроены решительно против большевиков, в связи с чем предложили в январе 1919 г. провести при своём посредничестве мирные переговоры между белыми и красными.

Напротив, французская позиция, принятая по настоянию премьер-министра Ж.Б. Клемансо, заключалась в прямой поддержке белых в Причерноморье. Предполагалось создать заслон из двенадцати дивизий, в тылу которого

² CAB/24/94/20. Report of the British military mission, South Russia.

Деникин подготовил бы мощный удар в излучине Дона. Однако в конце 1918 г. в Одессу прибыл лишь небольшой французский контингент, фактически расчётный полк, причём французская эскадра, вопреки планам своего командования, поддержала добровольцев во время боя с петлюровцами, по итогам которого последние оставили город (Jackson 1972: 131). Согласно данным Джексона, в декабре 1918 – январе 1919 гг. французское командование перебросило через Одессу в Северное Причерноморье примерно 80 000 солдат и офицеров, причём в составе этих сил были греки и румыны (Jackson 1972: 172). Клемансо со временем отказался от плана масштабного вторжения в Россию для поддержки белых, сочтя его нереализуемым с военной точки зрения.

В серьёзной работе С.А. Миронюка³, посвящённой интервенции Антанты, мало количественных данных, из-за чего непонятно, была ли помощь белым со стороны Великобритании действенной. По поводу влияния английских социалистов и спровоцированного ими движения в поддержку РСФСР Миронюк ограничился повтором общих положений о рабочих протестах на Западе против интервенции.

В российской и зарубежной историографии преобладает мнение, что интервенция Антанты была обусловлена почти исключительно задачами борьбы с Центральными державами (Иванов 2012; Сернеев 2019; Рябов, Нефедов 2019). В мемуарах военных лидеров ВСЮР по поводу экономической и военно-технической помощи Белому движению со стороны Антанты содержится мало информации. П.Н. Врангель обвинял Ллойд Джорджа в оставлении белых армий Юга без поддержки в конце Гражданской войны⁴. Начальник штаба Деникина П.С. Махров⁵ взаимоотношения между французским командованием и А.И. Деникиным характеризовал как напряжённые. Французские офицеры считали Деникина и его добровольцев реакционерами и не желали сражаться на стороне белых. Махров полагал, что у белых был шанс на победу даже в конце 1919 г. при условии благоприятного развития политической ситуации в России⁶.

Для нашего исследования представляют интерес мемуары бывшего унтер-офицера бронепоезда «Генерал Дроздовский»⁷, где упомянуто, что команда бронепоезда была вооружена пулемётами английского производства и не испытывала недостатка в боеприпасах, а также, что железные дороги на Кубани работали исправно (то есть грузы из Новороссийска вывозились) до конца 1919 г., когда красные партизаны перешли в наступление на коммуникации.

³ Миронюк С.А. 2021. *Интервенция в Россию в политических дискуссиях правящих кругов Великобритании (1917–1919 гг.)*: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Миронюк Сергей Алексеевич; [Место защиты: ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»]. Москва. 200 с.

⁴ Врангель П.Н. 2012. *Воспоминания*. Москва: Вече. С. 508.

⁵ Махров П.С. 1994. *В Белой армии генерала Деникина*. Санкт-Петербург: Logos. 304 с.

⁶ Там же. С. 117–118.

⁷ Альбов А. А. 1980. Начало конца: отступление Добровольческой армии осенью 1919 г. от Орла до Новороссийска: (статья). Нью-Йорк: Б/и.

Снабжение ВСЮР Британией и политика Лондона в русском вопросе

С марта 1919 г. британский Военный кабинет стал активно помогать Деникину: снаряжение и вооружения, предназначавшиеся изначально Колчаку, британцы передали ВСЮР. Генеральный штаб Британской империи принял решение отдать предпочтение армиям Юга 8 июля 1919 г.⁸, когда режим Колчака был ещё далёк от поражения⁹. Аргументируя 4 июля 1919 г. своё решение о перестановке приоритетов в пользу Деникина, У. Черчилль представил завышенные данные о численности армий Юга — 600 000 чел., тогда как фактически их было 150 000¹⁰.

Ллойд Джордж в конце июля 1919 г. наложил вето на применение британских вооружённых сил на Юге России. Было предложено снабжать белых имуществом, оставшимся на военных складах после заключения перемирия 11 ноября 1918 г. Экономические возможности Британии для оказания помощи Деникину были признаны ограниченными¹¹. В связи с тем, что британский Генеральный штаб не исключал столкновения с немцами, для отправки в Новороссийск, было выделено незначительное количество танков: 56 тяжёлых танков Mark V и 18 лёгких танков Whippet¹².

Тем временем в парламенте разгорелись споры о целесообразности помощи Деникину и остальным белым генералам, поскольку многие в Уайтхолле считали, что после разгрома большевиков белые начнут наступление на Польшу, Прибалтику, Грузию и Финляндию¹³. Парламент соглашался продолжить помощь, пусть в скромном объёме, более сговорчивому Колчаку, но, когда речь зашла о реакционном и своевольном Деникине, поднялась буря протестов.

Против Деникина был настроен и неоспоримый авторитет во внешней политике Британии — лорд Кёрзон, обеспокоенный судьбой Закавказья: возврат в этот регион России он рассматривал как зло для Британии большее, чем победа большевиков. 12 августа 1919 г. правительство приняло решение помощь Деникину ограничить предоставлением последних партий военных грузов и направить в южные губернии России миссию наблюдателей, так как в оценке положения в регионе военному министерству Черчилля не доверяли¹⁴. Деникину был выделен крупный объём помощи (см. табл. 1).

⁸ Kopisto L. Op. cit. P. 101.

⁹ Лондон охладел к режиму Колчака из-за отказа адмирала признать независимость ряда «лимитрофных государств», в первую очередь Финляндии и Польши.

¹⁰ Kopisto L. Op. cit. P. 102.

¹¹ Ibid. P. 103.

¹² Ibid. P. 102.

¹³ Ibid. P. 104.

¹⁴ Ibid.

Таблица. 1. Британская помощь Деникину с марта 1919 г. по март 1920 г.
Table 1. British aid to Denikin from March 1919 to March 1920

Полевые орудия	1200
Комплекты обмундирования	500 000
Артиллерийские снаряды	2 000 000
Пулемёты	6100
Грузовики и другие автомобили	629
Мотоциклы	279
Винтовки	200 000
Патроны	500 000 000
Танки	74
Броневики	6
Самолёты	200
Госпитали на 500 мест	12
Полевые госпитали	25

Источник: составлено авторами по данным Kopisto L. The British Intervention in South Russia 1918–1920. P. 106.

Данные из отчёта британской военной миссии при штабе Деникина от 8 октября 1919 г. относятся к периоду с ноября 1918 г. по начало октября 1919 г. (табл. 2), а период март 1919 – март 1920 гг. отражён у Л. Кописто. Сопоставление этих источников позволяет выявить, сколько вооружений и техники белые Юга получили в самый ответственный период войны – с весны по сентябрь 1919 г.

Таблица. 2. Британская помощь ВСЮР к началу октября 1919 г., согласно отчёту Британской военной миссии при штабе А.И. Деникина
Table 2. British assistance to the Armed Forces by the beginning of October 1919, according to the British military mission at the headquarters of A.I. Denikin

Орудия	558
Артиллерийские снаряды	1 676 551
Пулемёты	4013
Грузовые автомобили	398, в т.ч. трёхтонных 342
Автобусы	50
Медицинские автомобили	172
Тракторы	73
Мотоциклы	25
Винтовки под русский патрон	214 753
Патроны	424 318 634, в т.ч. 221 697 700 для «трёхлинеек».
Танки	28, двумя партиями – в апреле и августе 1919 г.
Броневики	6
Самолёты	168, в т.ч. 17 недоукомплектованные, 120 осуществили взлёт
Военные суда уровня выше торпедного катера, переданы Каспийской флотилии в августе 1919 г.	12 ()
Морские орудия для судов и бронепоездов	73
Локомотивы производства США	31
Железнодорожные вагоны	300

Источник: составлено авторами по данным CAB/24/94/20. Report of the British military mission, South Russia.

Сверх того, британцы поставили много военного имущества, включая кавалерийские сёдла. Однако следует принять во внимание, что в отчёте миссии приведены данные по грузам, прибывшим в Новороссийск. В документе отражено, что значительное количество вооружений попало в учебные центры, где, помимо русских офицеров, находились британские инструкторы. На подконтрольных ВСЮР территориях действовали британские учебные подразделения, через которые вооружение и техника распределялись непосредственно в части белых¹⁵. Данные по обеспечению ВСЮР вооружениями, представленные в отчёте, дают основание утверждать, что белые армии на Юге были в значительной степени (что касается орудий и пулемётов) оснащены британцами (табл. 3).

Таблица 3. Оснащённость ВСЮР к началу октября 1919 г. некоторыми видами вооружений
Table 3. Equipment of the Armed Forces by the beginning of October 1919 with some types of weapons

Орудия	1000
Тяжёлые пулемёты	3000
Лёгкие пулемёты «Льюис»	2700
Бронепоезда	50
Авиация	72

Источник: составлено авторами по данным CAB/24/94/20. Report of the British military mission, South Russia, p. 54; Волков С.В. Белое движение в России: организационная структура.

Сопоставление цифр по британским поставкам и по наличию вооружений в войсках белых на Юге показывает, что более половины орудий ВСЮР (в основном тяжёлые) имели британское происхождение. Лёгкие пулемёты, которые ударные белые части часто применяли в качестве аналога автоматов, Россия не производила ни в Гражданскую, ни в Первую мировую войны. Явно недостаточным для обширного оперативного пространства, на котором действовала ВСЮР, было количество самолётов; к тому же прибывавшие из Англии самолёты долго проходили тестирование, а сами поставки оказались растянутыми во времени. Кроме того, надо принять во внимание потери.

Для понимания масштабов союзнической помощи белым Юга приведём данные по оснащению Добровольческой армии на начало января 1919 г., когда поставки по морю только начались (табл. 4), и оценим численность её личного состава.

¹⁵ CAB/24/94/20. Report of the British military mission, South Russia.

Таблица 4. Численный состав и оснащение Добровольческой армии на 10 января 1919 г.**Table 4. The strength and equipment of the Volunteer Army on January 10, 1919.**

Штыков и сабель	43998
Строевых	1977
Нестроевых	5954
Орудия	193
Пулемёты	621
Броневики	14
Самолёты	29
Патроны	5018247
Артиллерийские снаряды	15447

Источник: составлено авторами по данным РГВА. Ф. 39 540. Оп. 1. Д. 5. Л. 61.

Большинство солдат и офицеров, подчинённых А.И. Деникину, в начале 1919 г. составляли кубанцы, поскольку Донская армия оставалась самостоятельной (она перешла в подчинение Деникину 23 февраля 1919 г.), а ВСЮР находилась в стадии организации. Донская армия к концу января 1919 г. насчитывала 52 582 чел. (Гражданов 2015: 50). Таким образом, Добровольческая и Донская армии в конце февраля 1919 г. могли иметь численность свыше 100 000 чел. Об оснащении Донской армии судить сложно, поскольку она понесла большие потери в материальной части во втором полугодии 1918 г. Известно, что к середине лета армия Всевеликого Войска Донского имела на вооружении 92 орудия и 272 пулемёта (Егоров 2003: 85). По другим данным, к началу 1919 г. у белоказачков Дона имелись 150 орудий и 610 пулемётов, но численность личного состава упала примерно до 15 000 чел. (Ипполитов 2006: 337); вероятнее всего, эксперты РККА, которые дали эту оценку, не учли строевых, но не служивших в боевых частях, а также нестроевых, раненых и больных. У добровольцев и донских белоказачков были преимущественно полевые орудия. Появление тяжёлых английских орудий, установленных на бронепоезда, улучшило положение белых, в немалой степени обеспечив им взятие Царицына в июне 1919 г.

В конце 1918 – начале 1919 г. донские части вели ожесточённые бои, в ходе которых вооружение переходило из рук в руки. Судя по тому, что в конце октября 1918 г. Астраханский корпус имел только 9 орудий и 20 пулемётов, Всевеликое Войско Донское испытывало острую нехватку военной техники (Венков, Зубков 2015: 217).

Ввиду дефицита техники и боеприпасов (см. табл. 4) в начале 1919 г. с разрешения британских и французских властей была организована срочная поставка судами ВСЮР из Румынии и Батуми, со складов бывшей армии Российской империи¹⁶. Было доставлено 50 трёхдюймовых орудий, из них 13 горных, и 75 000 снарядов к ним (в т. ч. 61 000 из Румынии). Из Батуми и из Румынии

¹⁶ РГВА. Ф. 39 540. Оп. 1. Д. 5. Л. 44.

было вывезено, помимо прочего военного имущества, по 3 млн патронов для «трёхлинеек». К февралю 1919 г. на складах Новороссийска имелось уже 11 млн патронов для «трёхлинеек» и 54 млн – для пулемётов «Льюис», а также другие боеприпасы и системы вооружений (очевидно, также ранее вывезенные из Румынии и Батуми, поскольку к февралю 1919 г. ни один британский транспорт в Новороссийск не прибыл).

Трёхдюймовые орудия, скорее всего, были французского производства, и поставленные ещё в годы Первой мировой войны. Других систем вооружений французского происхождения нами не выявлено; есть данные об отправке в начале февраля 1919 г. в Новороссийск 540 000 патронов для винтовок «Лебеля», более 90% их было завезено из Батуми¹⁷, однако речь должна идти о запасах Первой мировой войны.

Зимой 1918–1919 гг. А.И. Деникин обращался с просьбой о поставках к Англии, Италии и Франции. Военный кабинет Великобритании принял решение об изыскании тоннажа для отправки грузов в Новороссийск лишь 24 января 1919 г., притом был установлен лимит в 14 000 т, в основном на боеприпасы и обмундирование. В начале февраля 1919 г. под погрузкой для отправки в Новороссийск находилось одно судно. Другое британское судно было подготовлено под перевозку военных грузов из Салоников и Египта. Для удовлетворения запросов штаба Деникина требовалось пять судов водоизмещением по 5 000 т. Между тем Министерство морского транспорта Великобритании, которому было поручено заниматься этим вопросом, ожидало решений Военного кабинета по поводу помощи белым, принимая во внимание, что премьер-министр считал необходимым прекратить интервенцию и посадить за стол переговоров все политические силы, участвовавшие в этой войне¹⁸. Важно отметить, что зимой 1918–1919 гг. военные грузы ни из Италии, ни из Франции в Новороссийск не прибывали.

Мирные переговоры красных с белыми не состоялись, и к марту 1919 г. лимит тоннажа для поставок военных грузов в Новороссийск из Англии был увеличен в полтора раза. Военный кабинет намеревался дополнительно обеспечить всем необходимым 150 000 солдат ВСЮР, для чего пришлось бы привлечь как минимум 20 судов водоизмещением по 5 000 т. Чтобы избежать нехватки судов для внутренних потребностей, англичане предлагали задействовать итальянские и французские суда¹⁹.

В целом, проблема тоннажа для ВСЮР, как и всей логистики белых на Юге, оказалась сложной при переходе от фактически партизанской войны к обычной, если принять во внимание тот факт, что для обычной английской пехотной дивизии (приблизительно 12 000 человек) на Западном фронте в 1918 г.

¹⁷ Там же.

¹⁸ CAB 24/74/52. Assistance to General Denikin at Novorossisk.

¹⁹ CAB 24/76/23. Assistance to General Denikin at Novorossisk.

требовались ежедневно 1 000 т снабжения (включая продовольствие). Во время Первой мировой войны для обеспечения Британского экспедиционного корпуса во Франции действовала постоянная переправа людей и грузов через Ла-Манш. Кроме того, для снабжения своих войск во Франции англичане использовали обычные суда; только для вывоза грузов из порта Нью-Хэвен для этой цели было задействовано за всю войну 165 судов²⁰ (Daw 2021). Для снабжения ВСЮР такая организация была по понятным причинам невозможной. Склады в Батуми и Румынии были быстро опустошены, поэтому в начале осени 1919 г. Деникин рассматривал как источник снабжения союзные склады в Салониках и на Ближнем Востоке²¹.

Как по советским, так и по британским данным, к лету 1919 г. красные в южных губерниях были оснащены хуже белых в количественном и качественном отношении. Британские военные специалисты полагали большие потери РККА летом – в первой половине осени 1919 г. следствием низкой дисциплины среди красноармейцев – за исключением отдельных частей, а также служивших в Красной армии латышей и китайцев, которых при сдаче в плен ожидал расстрел. По информации британцев, в ходе пятимесячного наступления Деникина на Москву красные потеряли только пленными около 250 000 чел. (в основном в результате нежелания многих бойцов сражаться), примерно столько же бойцов дезертировали. Тяжёлыми были потери в материальной части: трофеями ВСЮР стали 700 орудий, 1700 пулемётов и 35 бронепоездов²² (вероятно, большая часть трофеев была в неисправном состоянии).

На начало октября 1919 г., по данным британской миссии, ВСЮР располагали примерно 232 000 штыков и сабель против приблизительно 240 000 красноармейцев на Юге²³. По советским данным, в октябре 1919 г. против ВСЮР действовали силы в составе 160 000 штыков и 26 000 сабель, вооружённые 4 500 пулемётами и более чем 1 000 орудиями. На главном против Деникина, Южном фронте красные имели 112 540 штыков и 17 490 сабель, 2 689 пулемётов и 599 орудий (Егоров 2003: 279). Таким образом, англичане даже преувеличили численность личного состава красных на Юге. Однако по сравнению с весной – началом лета 1919 г. у Южного фронта возросла численность воевавших подразделений, когда как ранее многие части находились в тылу. Например, в июне 1919 г. боевые силы РККА против Деникина составляли около 80 000 чел. при общей численности войск на данном направлении в 259 000 бойцов и командиров (Mawdsley 2007: 169).

²⁰ Daw A. *Forgotten Wrecks of the First World War*. *Maritime Archaeology Trust*. URL: <https://maritimearchaeologytrust.org/wp-content/uploads/2021/03/Ports-in-WWI-updated-to-new-Template-6.03.2021-RB.pdf> (accessed 09.04.2024)

²¹ CAB 24/89/24. Final contribution to General Denikin.

²² CAB/24/94/20. Report of the British military mission, South Russia. P. 78.

²³ *Ibid.* P. 54.

Сопоставление данных в таблицах 1 и 2 по артиллерийским системам, поставленным Великобританией, показывает, что отправка орудий и танков Деникину продолжалась и после поражения белых в наступлении на Москву, притом поставки даже выросли. Следовательно, левая оппозиция не оказывала сильного давления на военных и консерваторов.

Поставки продолжались и с ноября 1919 г., когда стало ясно, что в наступлении на Москву ВСЮР потерпели поражение, а левая оппозиция всё решительнее выступала против помощи белым. 8 октября 1919 г. Военный кабинет принял решение отправить Деникину военных товаров на 15 млн ф. ст., но ввиду трудностей с изысканием тоннажа отказал в отправке автотранспорта, выделив 80 000–100 000 т транспортов для перевозки боеприпасов и обмундирования. Предусматривались 12 судов (потенциально, не обязательно они могли быть изысканы), из них два в декабре были подготовлены, ещё два должны были быть переданы английским военным в январе 1920 г. В декабре 1919 г. Военный кабинет снизил плановый объём отправляемых грузов из-за нехватки тоннажа и высокой стоимости фрахта²⁴.

Из данных, представленных в таблицах 1 и 2, неясно, много военного имущества получили ВСЮР из Великобритании или мало. Проведём сравнение. На весь Южный фронт в начале октября 1919 г. приходилось 599 орудий (Егоров 2003: 279) при наивысшей на тот момент активности этого фронта за всю Гражданскую войну. В середине октября 1919 г., в период отражения крупного польского наступления в Белоруссии, Западный фронт располагал 473 годными орудиями²⁵.

К 1 марта 1918 г. войска кайзеровской Германии захватили на территории Украины (преимущественно Правобережной) 2 400 артиллерийских орудий, более 5 000 пулемётов, несколько тысяч повозок, 500 грузовиков, 11 броневиков, более двух миллионов снарядов, 128 000 винтовок²⁶ — в основном имущество Юго-Западного фронта. Таким образом, британские поставки артиллерийских боеприпасов достигли уровня оснащения крупного фронта российской армии конца Первой мировой войны. Судя по приведённым выше данным, даже осенью 1919 г. артиллерийскими орудиями РККА была оснащена слабее, чем ВСЮР; правда, из-за растянутости союзных поставок во времени не все орудия незамедлительно попадали на фронт.

При этом Антанта вовсе не обделила режим адмирала Колчака. По данным Г.Х. Эйхе, бывшего командира 5-й армии РККА, армия Колчака получила от союзников около миллиона винтовок, 4 000 пулемётов, не более 800 артиллерийских орудий, примерно 500 000 артиллерийских снарядов и миллиард патронов

²⁴ CAB 24/94/99. Russia – Supplies for General Denikin.

²⁵ РГВА. Ф. 104. Оп. 4. Д. 344. Л. 212.

²⁶ Amtliche Kriegs-Depeschen nach Berichten des Wolff'schen Telegr.-Bureaus. 1921. Bd. 7. Berlin: Nationale Verlag. S. 306.

для трёхлинейных винтовок, 3 млн пар армейской обуви и 350 000 комплектов обмундирования (Эйхе 1966: 126). Таким образом, белые в Сибири полностью зависели от зарубежных поставок.

Стратегическая целесообразность предоставления максимума ресурсов режиму Деникина объясняется тем, что соединения ВСЮР обороняли в основном хлебные регионы России и Донбасс, который давал более 70% энергетических ресурсов страны. Однако поставки для ВСЮР были растянуты во времени. В марте 1919 г. Деникин получил немного, и только наступление Колчака, начатое 1 марта 1919 г. в направлении Казани, спасло положение армий Юга. Эффект от поставок заметно снижали атаки партизан. Например, рейд Махно на Бердянск привёл к потерям 62 000 артиллерийских снарядов и 62 млн патронов²⁷. С. Будённый отмечал, что его армия снабжалась во многом благодаря захватам складов с военным имуществом британского производства. Такое положение было обусловлено плохой организацией войск Деникина, которого некоторые британские советники считали заурядным полководцем; к тому же в тылу армий Деникина царил коррупция и шли продажи британского военного имущества²⁸.

В упомянутом выше отчёте британской военной миссии о состоянии личного состава ВСЮР говорится, что самые высокие моральные и бойцовские качества имела состоявшая преимущественно из бывших императорских офицеров Добровольческая армия, но её доля не превышала 10% от личного состава ВСЮР. Новые части, сформированные в основном из мобилизованных крестьян, дезертиров РККА и мещан южнорусских городов, обладали достаточной устойчивостью на фронте, что британские наблюдатели связывали со снижением популярности большевизма в крестьянской массе. Дисциплину всех трёх казачьих войск Юга британцы считали низкой; по их свидетельству, казаки иногда массово покидали фронт и уходили в станицы, нередко отправляли домой армейское имущество и «военную добычу»²⁹ (во многом это объясняется тяжёлым материальным положением казаков в результате Первой мировой и Гражданской войн). Только бойцовские качества казаков корпусов Мамонтова и Шкуро английские эксперты оценивали как высокие.

У сильной растянутости во времени поставок Деникину была ещё одна причина: британцы неохотно расставались со своими военными запасами, так как они заметно истощились. В начале 1919 г. Великобритания располагала запасами военного имущества на общую сумму 58 млн ф. ст. Из этой суммы правительство выделило Деникину четверть. Британское правительство в принципе не было против поставок ВСЮР, но рекомендовало Деникину с марта 1920 г. приобретать вооружения и боеприпасы за свой счёт³⁰.

²⁷ Kopisto L. Op. cit. P. 108.

²⁸ Ibid.

²⁹ CAB/24/94/20. Report of the ... P. 32.

³⁰ РГВА. Ф. 39 540. Оп. 1. Д. 50. Л. 1.

Если, как следует из британского отчёта от 8 октября 1919 г., ВСЮР по всем параметрам превосходили РККА, то возникает логичный вопрос: почему силы Деникина потерпели поражение? Некоторые причины мы указали выше: дезорганизация тыла, в результате чего часть поставок была утрачена; низкая дисциплина среди казаков; растянута поставок вооружений, особенно новейших. Первые танки прибыли двумя небольшими партиями, притом с немалым интервалом по времени, а основные поставки пришлось уже на вторую половину осени 1919 г. и зиму 1919–1920 гг. Наконец, обнаружилось, что солдаты и офицеры не умеют обращаться с иностранными вооружениями и техникой, особенно с танками³¹. Тем не менее при взятии Царицына важную роль сыграли именно танки, несмотря на то что они не могли быть задействованы в отдалении от железнодорожных станций: танки не были способны к многокилометровым маршам.

Интересен сюжет с лётчиками. Под Царицыным белым пришлось привлечь укомплектованный британскими пилотами полк №47, потому что русские пилоты, ветераны Первой мировой войны, не имели достаточной квалификации и, по мнению британцев, плохо понимали тактику ведения современной войны, а бойцы, мобилизованные из аграрных регионов, по своим техническим навыкам заметно уступали жителям средней полосы России и, тем более, петроградцам.

Британские представители отмечали, что к октябрю 1919 г. вооружений и прочего военного имущества было недостаточно для наращивания численности ВСЮР: обмундирование имели только треть солдат. Мобилизационный потенциал ВСЮР был определён в 800 000 чел., но обеспечить такое количество солдат обмундированием и винтовками не представлялось возможным. Сверх того, ВСЮР вынуждены были выделить 50 000 штыков и сабель для борьбы с петлюровцами, зелёными, а также с восставшими горцами Северного Кавказа; надо было ещё держать заслоны против Грузии и Азербайджана на случай войны³².

Следует отметить переброску из Сибири, с Восточного фронта, имевших богатый боевой опыт соединений РККА, что к октябрю 1919 г. заметно изменило расстановку сил на Юге в пользу красных.

Судя по сделанным до октября 1919 г. запросам Деникина к союзникам, главные трудности ВСЮР сводились к дефициту тёплой одежды в предстоящей зимней кампании и локомотивов, во многом по вине британцев, поскольку потребности в поставках железнодорожной техники определяла работавшая на Юге с февраля 1919 г. специальная комиссия во главе с подполковником Р. Халлом. В результате совместной с белыми работы в июле 1919 г. был сформулирован

³¹ CAB/24/94/20. Report of the British military mission, South Russia.

³² Ibid. P. 54–55.

запрос на поставку 1 000 локомотивов³³, но выполнить его в краткие сроки было нереально. К тому же, белые сильно задолжали официальному Лондону, принимавшему во внимание и царские долги, поэтому в конце сентября 1919 г. У. Черчилль предложил переправить на Юг британскими судами 60 российских локомотивов с русского Севера³⁴. Скорее всего, этот проект не был реализован, иначе это отразилось бы в отчёте миссии при штабе ВСЮР от 8 октября 1919 г.

Военное вмешательство Антанты на стороне ВСЮР

Теперь остановимся на вопросе о военной интервенции союзников на стороне белого Юга.

В Салониках у союзников было дислоцировано шесть дивизий, сильно уставших и готовившихся к отправке домой. Регулярных соединений РККА в Северном Причерноморье в конце 1918 г. практически не было, а действовавшие там партизанские отряды не представляли серьёзной силы. В январе 1919 г. РККА стала развивать наступление в Донбассе, создав угрозу выхода красных частей в Таврию и Крым. Чтобы предотвратить такое развитие, союзники подготовили десант в Севастополе, настояв на том, чтобы ослабленная боями на Дону и Кубани Добрармия поддержала десант и защиту так называемого крымского правительств. Деникину пришлось ослабить части на Дону, выполняя эту просьбу.

Уже в начале ноября 1918 г. в Севастополе высадились 1 500 солдат и офицеров французской армии, чтобы принять оставленное германскими войсками имущество, включая остатки Черноморского флота России. Деникин перебросил через Мариуполь в Таврию 5 000 бойцов, которые должны были прикрыть Крым, а заодно и обеспечить вывоз оттуда хлеба для снабжения Добрармии³⁵. Заметной поддержки населения Бердянска, Каховки и Мариуполя белые не получили, поэтому наступательная операция РККА поставила ВСЮР в регионе на грань катастрофы³⁶. Добрармии пришлось оставить Перекопский перешеек, и официальный Симферополь обратился к западным союзникам за помощью. 11 марта 1919 г. французы перебросили в Крым отряд греков в 3 000 чел., но на фронт была отправлена всего одна рота³⁷.

Политическая ситуация в Одессе оказалась не проще, чем в Крыму. Ещё до отставки гетмана город попал в руки петлюровцев, но 5 декабря 1918 г. был отбит сформированным на месте малочисленным отрядом Добрармии при огневой поддержке французской эскадры. По данным штаба Добрармии, в районе Одессы действовали красные части, хотя по советским данным там не было ни регулярных частей РККА, ни крупных партизанских соединений.

³³ Ibid. Pp. 55, 38, 41.

³⁴ САВ 24/89/24. Final contributon to General Denikin.

³⁵ РГВА. Ф. 39 540. Оп. 1. Д. 50. Л. 3.

³⁶ Там же. Л. 3 (об).

³⁷ Там же.

В начале 1919 г. прибывший в Одессу командир союзной миссии генерал д'Ансельм объявил русским добровольцам, что легитимной властью миссия считает Директорию. Под предлогом обеспечения густонаселённого города продовольствием (как было официально объявлено французским командованием) французы провели операции по расширению зоны союзного контроля; практически без боя были взяты Херсон и Николаев, что позволило закупать в окрестностях хлеб. Французы настаивали на объединении Добрармии с войсками Директории. Французские генералы считали порочной практику создания отдельных офицерских частей, полагая возможной мобилизацию бывших рядовых и унтер-офицеров российской армии для создания воинских частей традиционного типа, как поступали петлюровцы и, до ноября 1918 г., гетман³⁸. Представители Деникина категорически отказались от такого проекта.

Причина неприятия Деникиным французской концепции восстановления Русской армии заключалась также в ряде дополнительных условий, выдвинутых союзниками. Во-первых, в Одессе предлагалось создать несколько соединений бригадного состава, укомплектованных только жителями Украины. Офицеров для этих бригад должна была предоставить Добрармия, но оперативное подчинение переходило к французам. Французы предлагали вместо традиционной мобилизации нанимать рядовых из местного населения с жалованием 200–250 руб. в месяц и казённым довольствием. В каждом из полков бригады должны были находиться французские офицеры и унтер-офицеры, русские солдаты и офицеры должны были носить французскую форму, притом офицерам запрещалось носить погоны. Фактически это означало создание на территории бывшей Российской империи оккупационной армии. Деникин категорически запретил командующему войсками в Одессе и Юго-Западной области генералу А.С. Санникову соглашаться на такие требования³⁹.

Французы ввели в дело второсортные многонациональные части, переброшенные с Балканского фронта Первой мировой войны. В итоге 26 февраля 1919 г. после кратких боестолкновений были оставлены Херсон и Николаев. 5 марта 1919 г. произошёл крупный бой у села Берёзовка, в ходе которого красным удалось захватить даже несколько танков. В этой ситуации предназначенные для отправки в Крым офицерские части из Одессы, вопреки мнению Деникина, были направлены на оборону периметра зоны ответственности французских войск и их союзников (греческие и румынские контингенты)⁴⁰. Так силы ВСЮР к середине марта 1919 г. оказались рассредоточены от Тирасполя до Каспия, что облегчило Льву Троцкому реализацию плана по очистке от белых южных губерний России.

³⁸ Там же. Л. 4.

³⁹ РГВА Ф. 39 540. Оп. 1. Д. 21. Л. 7 (об.). Л. 8.

⁴⁰ РГВА. Ф. 39 540. Оп. 1. Д. 50. Л. 4.

В связи с действиями французских генералов встаёт вопрос о причинах, по которым в помощь Деникину не были привлечены русские солдаты и офицеры, отправленные императорским правительством на Западный и Балканский фронты Первой мировой войны. Ответ прост: до заключения перемирия с Германией русские части сражались на сложных участках фронтов, неся крупные потери. До ноября 1918 г. французское командование даже не знало, сколько служивших в их армии русских осталось в живых. После неоднократных требований советского МИДа вернуть русских солдат домой для Красного Креста была составлена справка о численности российского контингента в составе французской армии: более 45 000 чел., большинство которых были выведены из состава боевых частей по состоянию здоровья и служили в тылу на военных производствах (Debo 1986: 220).

Зимой 1919 г. силы ВСЮР спас от разгрома корпус Андрея Шкуро, который своим рейдом по Северному Кавказу ликвидировал угрозу тылам Деникина со стороны 11-й армии РККА и обеспечил ВСЮР трофейным имуществом в объёме, превышавшем осуществлённые к февралю 1919 г. поставки союзников. Казаки А. Шкуро захватили 13 бронепоездов, 200 орудий, более 350 пулемётов, 9 санитарных поездов, около 100 паровозов, несколько тысяч вагонов и много другого имущества⁴¹. Это была хорошая поддержка для ВСЮР, учитывая, что 10-я армия РККА к февралю 1919 г. овладела двумя третями Области Войска Донского, разбив Донскую армию⁴² (бывшие казаки генерала Краснова). Теперь Деникин мог перебросить на помощь Дону кубанцев и другие силы, ранее скованные боями на Северном Кавказе.

Поставки вооружений и боеприпасов для ВСЮР англичанами зимой 1919 г. оставались весьма скромными, на что указывает справка штаба Добрармии об имевшихся и ожидавшихся в Новороссийске предметах артиллерийского снабжения⁴³. В этом документе зафиксировано, что по состоянию на 2 февраля 1919 г. в Новороссийске было и ожидалось 13 горных орудий диаметра 75 мм (российские орудия с бывшего Румынского фронта) – их доставлял из Румынии российский пароход «Мечта». Боеприпасы английского производства из запасов бывшего Закавказского фронта пароход «Посадник» транспортировал из Батуми⁴⁴.

Запасы на юге Украины зимой 1919 г. Добрармии не достались, потому что французы (точнее, греки под командованием французских офицеров) отказались, а в некоторых случаях не стремились вывезти их из портов Северного Причерноморья. В феврале–марте 1919 г. складами армейского имущества овладела РККА⁴⁵, что облегчило положение красных частей на Украине.

⁴¹ Там же. Л. 5.

⁴² Там же. Л. 5 (об.).

⁴³ РГВА. Ф. 39 540. Оп. 1. Д. 5. Л. 44.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ РГВА. Ф. 39 540. Оп. 1. Д. 21. Л. 9.

Теперь несколько слов о забастовке французских солдат и моряков из отпавленного в Россию контингента, вокруг которой создала миф советская сторона. В самом деле, ультралевых взглядов придерживались многие французские моряки. В Севастополе дошло до того, что на борту броненосца «Мирабо» была принята делегация местных большевиков⁴⁶. Правда, французская эскадра почти не воевала, и активного её участия в боевых действиях не предполагалось. Как выяснили позже русские добровольцы, командование французской военноморской группировкой не готовилось воевать с красными, осуждало репрессии против большевиков в Крыму, о чём прямо заявил адмирал Амет при аресте большевистских лидеров в Феодосии. По его мнению, Добрармия была монархической организацией, не имевшей шансов на поддержку со стороны населения России, так что воевать за неё французам не имело смысла⁴⁷.

Из сухопутных регулярных частей костяком французских сил в Крыму был 175-й пехотный полк, ещё в Салониках попавший под влияние левой пропаганды. Вскоре на смену этническим французам прибыли новобранцы, алжирцы и сенегальцы, на которых командование возложило охранные функции в тылу. Была и другая причина пессимизма адмирала: дефицит тоннажа. ВСЮР могли рассчитывать на успех в Крыму и Таврии только при условии, что из Салоников были бы переброшены 40 000 солдат и офицеров, но необходимый тоннаж изыскан к марту 1919 г. не был. Из состава прибывшего в Крым греческого полка на фронт отправились только две роты, потому что командующий сухопутными силами французов в Крыму полковник Труссон считал, что воевать за полуостров должны русские.

Когда красные части подошли к окрестностям Севастополя, французское командование располагало ничтожными силами: 600 стрелков 175-го полка, 2000 греческих солдат 2-го полка и восемь орудий 242-го артиллерийского полка. Настроение у солдат было подавленным ввиду очевидной обречённости обороны. Но в начале марта в Севастополе высадились 2 000 алжирцев, что резко изменило ситуацию. С 1 апреля 1919 г. в Севастополь стала прибывать сенегальская пехота – ещё 2000 солдат. Тем не менее 3 апреля город был подготовлен французами к сдаче. Одной из главных причин военного кризиса стала провальная мобилизация в Крыму: к апрелю 1919 г. Для обороны Перекопа у Добрармии оказалось всего 2000 штыков, 300 сабель и 30 орудий⁴⁸.

О солдатских забастовках в документах ВСЮР не говорится. При обороне Херсона в конце февраля 1919 г. одна рота 176-го французского полка не хотела идти в бой, но под угрозами командиров пошла в контратаку, чтобы поддержать оборонявших город греков и французов (1 греческий батальон при двух горных орудиях и одна французская рота). 25 февраля 1919 г. союзный

⁴⁶ Там же. Д. 19. Л. 4.

⁴⁷ Там же. Л. 4-5.

⁴⁸ Там же. Л. 5, 7, 9, 10, 11.

контингент оставил Херсон по приказу французского командования, осознавшего бессмысленность дальнейшего сопротивления. Потери интервентов составили 400 чел., из них 14 офицеров⁴⁹.

Вышеупомянутое сражение под Берёзовкой 6 марта 1919 г. тоже не даёт оснований для вывода о политической неустойчивости французского контингента. В бою под командованием французских офицеров участвовали три греческих батальона и один батальон зуавов при шести орудиях и пяти танках. Их поддерживали 2-й и 3-й эскадроны Сводного кавалерийского полка Добровольческой армии. По свидетельствам очевидцев, группа красных зашла в тыл группировке союзников, из-за чего в рядах греков и зуавов началась паника, и они бежали, бросив орудия и танки, притом, что у красных было только два орудия⁵⁰.

После катастрофы под Берёзовкой судьба союзной группировки в Одессе была предпринята. 22 марта 1919 г. к городу подошли части РККА: два полка общей численностью примерно 15 000 штыков и сабель и множество мелких партизанских отрядов. Им противостояли бригада генерал-лейтенанта Н.С. Тимановского (3 350 штыков, 1 600 сабель, 18 лёгких орудий, 8 гаубиц, 6 бронемашин), две французские, две греческие (без артиллерии) и части одной румынской дивизии, примерно 30 000 чел. Этих сил, по мнению штабистов ВСЮР, было достаточно не только для обороны Одессы, но и для взятия Киева⁵¹.

20 марта 1919 г. французский парламент отказал в выделении денег на проведение операций против Советской России, вследствие чего французское командование дало своей группировке в Одессе предписание готовиться к срочной эвакуации. Почти никакого сопротивления красным французы не оказали, и 23 марта 1919 г. бойцы РККА уже маршировали по улицам Одессы.

Заключение

Благодаря поставкам со стороны Антанты войска ВСЮР обладали крупным военным потенциалом, но поставки оказались несвоевременными. К моменту накопления большого количества вооружений Красная армия усилилась настолько, что требовалось значительное увеличение союзнических поставок в короткие сроки, чего не произошло.

Прямая интервенция государств Антанты была отчасти связана с поставками по морю военных грузов, а также с обучением личного состава ВСЮР, но эта интервенция носила ограниченный характер, в числе прочего, по причине дефицита тоннажа для перевозки военных грузов.

⁴⁹ РГВА. Ф. 39 540. Оп. 1. Д. 21. Л. 11.

⁵⁰ Там же. Л. 12 (об.).

⁵¹ Там же. Л. 13.

Великобритания не была готова выделить большой объём военной помощи в пользу сомнительного для себя союзника в лице белых генералов, выступавших за границы России 1914 г. Британское правительство отрицательно относилось к наращиванию и без того крупного внешнего долга России в связи с поставками Деникину военных грузов.

Политические дискуссии по поводу помощи белым армиям продемонстрировали неоднозначное отношение политических элит Запада к РСФСР и её противникам на территории бывшей Российской империи, что также ограничивало потенциальный масштаб помощи.

Об авторах:

Григорий Германович Попов – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра истории военной экономики Президентской академии (РАНХиГС), 119602, Россия, Москва, проспект Вернадского, 84, корп. 1. E-Mail: GGPopov2009@mail.ru

Таймураз Григорьевич Чшиев – старший преподаватель Департамента юриспруденции Московского института современного академического образования, 109518, Россия, Москва, ул. Саратовская, 31. E-mail: taimchshiev@gmail.com.

Олег Юрьевич Казенков – советник при ректорате Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, 150003, Россия, Ярославль, ул. Советская, 14; специалист отдела научной экспертизы и проектной работы Института Китая и современной Азии Российской академии наук, 117997, Россия, Москва, Нахимовский проспект, 32. E-mail: o.kazenkov@gmail.com

Конфликт интересов:

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

UDC: 947.084

Received: February 17, 2024

Accepted: June 15, 2024

The Entente's Support for the White Armies in Southern Russia (Late 1918 – 1919)

 G.G. Popov¹, T.G. Chshiev², O.Yu. Kazenkov^{3,4}
[DOI 10.24833/2071-8160-2024-3-96-170-196](https://doi.org/10.24833/2071-8160-2024-3-96-170-196)

¹ Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Moscow, Russian Federation.

² Moscow Institute of Modern Academic Education, Moscow, Russian Federation

³ Yaroslavl State University named after P.G. Demidov, Yaroslavl, Russian Federation;

⁴ Institute of China and Modern Asia of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation.

Abstract: This article examines a previously underexplored aspect of the Russian Civil War during its critical phase in late 1918 – 1919: the logistical support provided by the Entente to the White armies in the South, set against the backdrop of the final military interventions. The authors concentrate on the interactions between General A.I. Denikin's regime and the British authorities, who were the primary proponents of the Entente's intervention in Russia, as well as the conditions surrounding the involvement of the French armed forces.

The research primarily draws on documents from the Russian State Military Archive, created by officers of the White armies of Southern Russia, and the National Archives of Great Britain. This comprehensive source base enables a reassessment of some long-held views in Russian historiography regarding the Entente's intervention in the Black Sea region. The study aims to delineate the scope and nature of the Entente's support and to understand why this assistance failed to secure a victory for the White forces.

Post-Soviet historiography commonly posits that the Red Army enjoyed an economic advantage in terms of weapons and ammunition supply for most of the Civil War. This article, however, reveals that the support from Entente countries was substantial and that the use of foreign weapons and equipment significantly influenced the late 1918 – 1919 period. Nonetheless, the critical factor, as argued by the authors, was the timing of deliveries. The peak of the Entente's military-technical support to the Armed Forces of Southern Russia occurred after the Red Army had already fortified its positions with adequate firepower. The lengthy strategic decision-making processes of the British Cabinet, characteristic of British democratic and bureaucratic systems, resulted in delayed assistance to Denikin's troops, ultimately undermining its effectiveness.

Keywords: Civil war in Russia, Russian South, Allied intervention in the Russian Civil War, general Anton Denikin, Bolshevism, Red Army, White movement

About the authors:

Gregory G. Popov – Ph.D. in Economics, Senior Researcher at the Center of the History of Military Economics of the Presidential Academy (RANEPA), Pr. Vernadskogo 84, Moscow, Russia, 119602. E-Mail: GGPopov2009@mail.ru

Taimuraz G. Chshiev – Senior Lecturer at the Department of Jurisprudence of the Moscow Institute of Modern Academic Education, 109518, Moscow, Saratovskaya str., 31. E-mail: taimchshiev@gmail.com.

Oleg Yu. Kazenkov – Advisor for the Rector of P.G. Demidov Yaroslavl State University, 14 Sovetskaya str., Yaroslavl, 150003; specialist of the Department of Scientific Expertise and Design Work of the Institute of China and Modern Asia of the Russian Academy of Sciences, 117997, Moscow, Nakhimovskiy Prospekt, 32. E-mail: o.kazenkov@gmail.com

Conflict of interests:

The authors declare the absence of conflict of interests.

References:

Cinvg C. 2006. *Churchill's Crusade. The British Invasion in Russia*. London, New York, Hambledon Continuum. 373 p.

Debo R.K. 1986. The Manuilskii Mission: An Early Soviet Effort to Negotiate with France, August 1918 – April 1919. *The International History Review*. 8(2). P. 214–235.

Jackson R. 1972. *At War with Bolsheviks. The Allied Intervention into Russia 1917–1920*. London, Tom Stacey. 325 p.

Mawdsley E. 2007. *The Russian Civil War*. New York, Book club ed. 390 p.

Moffat I.C.D. 2015. *The Allied Intervention in Russia, 1918–1920. The Diplomacy of Chaos*. Basingstoke, Palgrave Macmillan. 330 p.

Dolgova A.V. 2008. Dezertirstvo v Krasnoy i Beloy armiyakh v 1917–1922 godakh [Desertion in the Red and White Armies in 1917–1922]. *Vestnik Permskogo universiteta*. 7(23). P. 39–45. (In Russian)

Egorov A.I. 2003. *Grazhdanskaya voyna v Rossii: Razgrom Denikina* [Civil War in Russia: The Defeat of Denikin]. Moscow: AST, St. Petersburg: Terra Fantastica. 637 p. (In Russian)

Eykhe G.Kh. 1966. *Oprokinutyy tyl* [Overturned Rear]. Moscow: Voennoe izdatel'stvo Ministerstva oborony SSSR. 384 p. (In Russian)

Gagkuev R.G. 2012. *Beloe dvizhenie na Yuge Rossii. Voennoe stroitel'stvo, istochniki komplektovaniya, sotsial'nyy sostav. 1917–1920 gg.* [The White Movement in Southern Russia. Military Construction, Recruitment Sources, Social Composition. 1917–1920]. Moscow: Posev. 703 p. (In Russian)

Ganin A.V. 2011. Pomnyat psy-atamany, pomnyat pol'skie pany. Pochemu pobezhdala Krasnaya armiya [The Chieftains Remember, the Polish Lords Remember. Why the Red Army Won]. *Rodina*. №2. P. 12–27. (In Russian)

Ganin A.V. 2018. *Sem' "pochemu" rossiyskoy Grazhdanskoy voyny* [Seven "Whys" of the Russian Civil War]. Moscow: Pyatyy Rim. 860 p. (In Russian)

Grazhdanov Yu.D. 2015. *Vsevelikoe Voysko Donskoe v gody Grazhdanskoy voyny (1918–1919 gg.)* [The Great Don Army during the Civil War (1918–1919)]. Rostov-on-Don: Antey. 240 p. (In Russian)

Ippolitov G.M. 2006. *Denikin* [Denikin]. Moscow: Molodaya gvardiya. 665 p. (In Russian)

Ivanov A.A. 2012. Amerikanskaya intervenciya na Russkom Severe (1918–1919 gody): perekrestok mneniy [American Intervention in the Russian North (1918–1919): A Crossroad of Opinions]. *MGIMO Review of International Relations*. 2(3). P. 106–111. (In Russian)

Ivanov A.V. 2003. Volya sluchaya ili istoricheskaya zakonomernost? Razmyshleniya o prichinakh porazheniya belogo dvizheniya v Grazhdanskoy voyne [Chance or Historical Inevitability? Reflections on the Reasons for the Defeat of the White Movement in the Civil War]. *Belaya armiya. Beloe delo*. №12. P. 5–27. (In Russian)

Karpenko S.V. 2015. Ekonomicheskiy krizis i korrupciya: iz istorii tyla belykh armiy Yuga Rossii (1918–1920 gg.) [Economic Crisis and Corruption: From the History of the Rear of the White Armies in Southern Russia (1918–1920)]. *Ekonomicheskiy zhurnal*. 1(37). P. 108–135. (In Russian)

Karpenko S.V. 2015. Krizis tovarno-denezhnogo obrashcheniya i prodovol'stvennoe snabzhenie armii i gorodskogo naseleniya na belom Yuge Rossii (1919) [Crisis of Commodity-Money Circulation and Food Supply to the Army and Urban Population in the White South of Russia (1919)]. *Ekonomicheskiy zhurnal*. 1(37). P. 101–121. (In Russian)

Plotnikov I.F. 2002. *A.V. Kolchak: issledovatel', administrator, verkhovnyy pravitel' Rossii* [A.V. Kolchak: Researcher, Administrator, Supreme Ruler of Russia]. Moscow: Centrpoligraf. 701 p. (In Russian)

Popov G.G. 2019. *Intervenciya* [Intervention]. Moscow: Veche. 418 p. (In Russian)

Puchenkov A.S. 2021. *Pervyy god Dobrovol'cheskoy armii: ot vozniknoveniya "Aleksееvskoy organizatsii" do obrazovaniya Vooruzhennykh sil na Yuge Rossii (noyabr' 1917–dekabr' 1918)* [The First Year of the Volunteer Army: From the Emergence of the "Aleksееv Organization" to the Formation of the Armed Forces in Southern Russia (November 1917–December 1918)]. St. Petersburg: Aleksandr Dal'. 813 p. (In Russian)

Ryabov V.V., Nefedov A.Yu. 2019. Intervenciya v Rossii: beskorystnaya pomoshch' ili sobstvennye interesy? [Intervention in Russia: Selfless Help or Own Interests?]. *Noveishaya istoriya Rossii*, no. 4, pp. 26–34. (In Russian)

Saldugeev D.V. 2015. K voprosu o dezertirstve v armiyakh Belogo dvizheniya v gody Grazhdanskoj vojny v Rossii [On the Issue of Desertion in the Armies of the White Movement during the Civil War in Russia]. *Tradicionnye nacional'no-kul'turnye i dukhovnye cennosti kak fundamental'naya innovacionnogo razvitiya Rossii*, no. 2 (8), pp. 31–35. (In Russian)

Sergeev E.Yu. 2019. *Bolsheviki i anglichane. Sovetsko-britanskije otnosheniya, 1918–1924 gg.: ot intervencii k priznaniyu* [Bolsheviks and the British. Soviet-British Relations, 1918–1924: From Intervention to Recognition]. St. Petersburg: Nauka. 830 p. (In Russian)

Sukhova O.A. 2016. Dezertirstvo v period Grazhdanskoj vojny v Rossii: kul'turno-antropologicheskij aspekt [Desertion during the Civil War in Russia: Cultural and Anthropological Aspect]. *Vestnik NII Gumanitarnykh nauk pri Pravitel'stve Respubliki Mordoviya*, no. 2 (38), pp. 37–47. (In Russian)

Tsvetkov V.Zh. 2019. *Beloe delo v Rossii: 1917–1919 gg.* [The White Cause in Russia: 1917–1919]. Moscow: Yauza: Yakor'. 1053 p. (In Russian)

Vasil'ev M.V. 2019. Geopoliticheskij podtekst Grazhdanskoj vojny v Rossii. Chast' 1 [Geopolitical Context of the Civil War in Russia. Part 1]. *Arkhot*, no. 6 (15), pp. 43–56. (In Russian)

Venkov A.V., Zubkov V.N. 2015. *Donskaja armiya. Organizatsionnaja struktura i komandnyj sostav. 1917–1920 gg. Vypusk 2 «Mobilizovannaja armiya»* [Don Army. Organizational Structure and Command Staff. 1917–1920. Issue 2 "Mobilized Army"]. Rostov-on-Don: Antey. 400 p. (In Russian)

Список литературы на русском языке

Васильев М. В. 2019. Геополитический подтекст Гражданской войны в России. Часть 1. *Архонт*. № 6 (15). С. 43–56.

Венков А.В., Зубков В.Н. 2015. *Донская армия. Организационная структура и командный состав. 1917–1920 гг.* Выпуск 2 «Мобилизованная армия». Ростов н/Д: Антей. 400 с.

Гагкуев Р.Г. 2012. *Белое движение на Юге России. Военное строительство, источники комплектования, социальный состав. 1917–1920 гг.* Москва: Посев. 703 с.

Ганин А. В. 2011. «Помнят псы-атаманы, помнят польские паны». Почему побеждала Красная армия. *Родина*. № 2. С. 12–27.

Ганин А. В. 2018. *Семь «почему» российской Гражданской войны*. Москва: Пятый Рим. 860 с.

Гражданов Ю.Д. 2015. *Всевеликое Войско Донское в годы Гражданской войны (1918–1919 гг.)*. Ростов н/Д: Антей. 240 с.

Долгова А. В. 2008. Дезертирство в Красной и Белой армиях в 1917–1922 годах. *Вестник Пермского университета*. Выпуск 7 (23). С. 39–45.

Егоров А. И. 2003. *Гражданская война в России: Разгром Деникина*. Москва: АСТ, С.-Петербург: Terra Fantastica. 637 с.

Иванов А. В. 2003. Воля случая или историческая закономерность? Размышления о причинах поражения белого движения в Гражданской войне. *Белая армия. Белое дело*. № 12. С. 5–27.

Иванов А.А. 2012. Американская интервенция на Русском Севере (1918–1919 годы): перекрёсток мнений. *Вестник МГИМО-Университета*. 2(3). С. 106–111.

Ипполитов Г. М. 2006. *Деникин*. Москва: Молодая гвардия. 665 с.

Карпенко С.В. 2015. Кризис товарно-денежного обращения и продовольственное снабжение армии и городского населения на белом Юге России (1919). *Экономический журнал*. 1(37). С. 101–121.

Карпенко С.В. 2015. Экономический кризис и коррупция: из истории тыла белых армий Юга России (1918–1920 гг.). *Экономический журнал*. 1(37). С. 108–135.

Плотников И.Ф. 2002. *А.В. Колчак: исследователь, администратор, верховный правитель России*. Москва: Центрполиграф. 701 с.

Попов Г.Г. 2019. *Интервенция*. Москва: Вече. 418 с.

Пученков А.С. 2021. *Первый год Добровольческой армии: от возникновения «Алексеевской организации» до образования Вооружённых сил на Юге России (ноябрь 1917 – декабрь 1918)*. Санкт-Петербург: Александр Даль. 813 с.

Рябов В.В., Нефедов А.Ю. 2019. Интервенция в России: бескорыстная помощь или собственные интересы? *Новейшая история России*. №4. С. 26–34.

Салдугеев Д.В. 2015. К вопросу о дезертирстве в армиях Белого движения в годы Гражданской войны в России. *Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России*. 2(8). С. 31–35.

Сергеев Е.Ю. 2019. *Большевики и англичане. Советско-британские отношения, 1918–1924 гг.: от интервенции к признанию*. Санкт-Петербург: Наука. 830 с.

Сухова О.А. 2016. Дезертирство в период Гражданской войны в России: культурно-антропологический аспект. *Вестник НИИ Гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия*. 2(38). С. 37–47.

Цветков В.Ж. 2019. *Белое дело в России: 1917—1919 гг.* Москва: Яуза: Якорь. 1053 с.

Эйхе Г.Х. 1966. *Опрокинутый тыл*. Москва: Военное издательство Министерства обороны СССР. 384 с.